

55

JAHRE

1966-2021

DAZ

ОБЩАЯ НЕМЕЦКАЯ ГАЗЕТА

Deutsche Allgemeine Zeitung

 Bundesministerium
des Innern, für Bau
und Heimat

12+

WWW.DAZ.ASIA

18. BIS 24. FEBRUAR 2021

55. JAHRGANG / NR. 7 / 9063

Positiver Ausblick für Kasachstan

Der Pandemie zum Trotz: Die Ratingagentur Moody's hat die Bonitätsnote für Kasachstan bei Baa3 mit dem Ausblick „Positiv“ belassen. Das entspricht dem Vorkrisenwert vom August 2019. Angesichts der zwischenzeitlichen Verwerfungen infolge von Lockdowns, Reisebeschränkungen und volatilen Rohstoffpreisen sowie der weltweit nach wie vor hohen Corona-Fallzahlen ist dies bemerkenswert. Moody's nannte als Gründe für sein durchaus positives Rating die niedrige Staatsverschuldung Kasachstans, seine fiskalischen Reserven, ein hohes Potential für künftiges Wirtschaftswachstum sowie die Flexibilität und Effizienz der Regierung bei der Umsetzung von Antikrisenmaßnahmen. Das Wort von Moody's hat Gewicht: Die Gesellschaft ist neben Fitch und Standard & Poor's eine von drei mächtigen Ratingagenturen, die die Kreditwürdigkeit von Staaten und Unternehmen beurteilen. Die Ratingskala bei Moody's reicht von AAA (höchste Bonität, kaum Ausfallrisiko) bis D (teilweiser oder vollständiger Zahlungsausfall). Baa3 entspricht auf der Skala dem Durchschnitt.

Berdimuhamedow befördert Sohn

In Turkmenistan baut der machthabende Präsident seinen Sohn möglicherweise als künftigen Nachfolger auf. Dessen Aufstieg begann bereits vor fünf Jahren. Vieles erinnert an Tadschikistan, wo der Sohn Emomali Rahmons ebenfalls wichtige Positionen innehat.

>> 3

Was aus Schaparows Vorgängern wurde

Kirgisistan spekulierte in den vergangenen Tagen, was aus Ex-Präsident Sooronbai Scheenbekow werden möge. Das Schicksal einiger seiner Vorgänger sollte ihm eine Warnung sein. Wir geben einen kleinen Überblick darüber, wie sie aus dem Amt schieden.

>> 5

Rammstein für Kasachstan

Dank der Firma von Ed Ratnikow treten bekannte Künstler auf den größten Bühnen Russlands, der Ukraine, Belarus' und Kasachstans auf. Im Interview spricht er über das Showbusiness, die Auswirkungen von Corona für die Branche und seine deutschen Wurzeln.

>> 7

DAZ IM NETZ

- ПИ 65414
- abo@daz.asia
- daz.asia
- daz.asia
- daz_asia
- daz_asia
- dazasia

DEKORGIPS[®]
Завод гипсовой лепнины

Изготовление
гипсовой лепнины любой сложности
по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

Aktuell

ZEW-Konjunkturerwartungen steigen

Die Konjunkturerwartungen deutscher Finanzexperten haben sich im Februar überraschend aufgehellt. Das Stimmungsbarometer des Mannheimer Forschungsinstituts ZEW stieg gegenüber dem Vormonat um 9,4 Punkte auf 71,2 Punkte, wie das Zentrum für Europäische Wirtschaftsforschung am Dienstag in Mannheim mitteilte. Analysten hatten hingegen mit einem Rückgang auf 59,5 Punkte gerechnet. «Die Finanzmarktexpertinnen und -experten schauen optimistisch in die Zukunft», kommentierte ZEW-Präsident Achim Wambach. „Sie sind zuversichtlich, dass die deutsche Wirtschaft auf Sicht von sechs Monaten wieder auf Wachstumskurs sein wird.“ Vor allem bei Konsum und Handel werde ein deutlicher Aufholprozess erwarten. Der Handel wird durch die Corona-Beschränkungen besonders belastet. Damit gehe aber auch eine höhere Inflationserwartung einher, schrieb Wambach. Die aktuelle Konjunkturlage wird hingegen sehr viel negativer bewertet und hat sich zudem noch verschlechtert. Der entsprechende Indikator fiel im Februar um 0,8 Zähler zum Januar auf minus 67,2 Punkte. Die Lageeinschätzung befindet sich damit seit sechs Monaten auf einem wenig veränderten niedrigen Niveau. *dpa*

Дорожная карта развития

Премьер-Министр РК Аскар Мамин в режиме видеоконференцсвязи принял участие в заседании фракции партии «Nur Otan», которое провел Председатель Мажилиса Парламента РК, руководитель фракции Нурлан Нигматулин. Премьер-Министр представил депутатам Дорожную карту по реализации предвыборной программы партии «Путь перемен: достойную жизнь каждому!». Она включает 362 мероприятия по реализации четырех направлений Предвыборной программы: «Равные возможности для всех», «Интеллектуальная, здоровая и бережливая нация», «Устойчивое развитие экономики и регионов», «Подотчетное государство и ответственные граждане». Будут реализованы системные меры по поддержке и укреплению казахстанских семей путем наращивания объемов жилищного строительства, в том числе льготного социального жилья, развития женского предпринимательства, дошкольного и среднего образования. «Результатом реализации всех мер станет реальное повышение качества жизни и благосостояния населения в условиях новой реальности», – сказал Аскар Мамин.

Он достоин большой и светлой памяти

14 февраля Костанай простился с Виктором Мейстером

Людмила Фефелова

■ На кончину Виктора Мейстера некоторые СМИ отозвались лишь справками о биографии, карьере и наградах – и даже так коротко не получилось. А в Костанайе ещё несколько лет назад никто представить не мог, что его когда-нибудь не станет – не из тех он, чтобы умирать. В эти дни, можно не сомневаться, и в Германии многие из «русских» немцев скорбят. Так кем же он был, Виктор Мейстер?

Круг почета

Самый простой и очевидный ответ на вопрос «кем он был?» – заместителем и первым заместителем акима Костанайской области в течение полутора десятка лет, причём на труднейшем участке: энергетика, строительство, ЖКХ. Курировал банки и правоохранительные органы, замещал главу региона в его отсутствие. Он работал при акимах Шукееве, Кулагине, Садуакасове. У каждого из них были свои методы и характеры, а Мейстер оставался самим собой, знал и делал свое дело, не приспособившись. Из кабинета его никогда не изгоняли. Он сам ушел, когда лимит возраста для его должности был исчерпан и сам он почувствовал усталость. Но, перейдя из замов в советники акима, еще долго занимал свой кабинет:

– Только правительственную связь убрали, – сказал он в беседе, когда редакция «Костанайских новостей» отправила меня сделать не то чтобы прощальное интервью, а, своего рода, «круг почета» с чемпионом.

Закон Ома

Виктор Мейстер – единственный из всех где бы то ни было встреченных мною людей, кто вспоминал закон Ома, великого физика и соплеменника. Иногда это вызывало улыбку, потому что, отзываясь о некоторых, весьма ярых оппонентах, мог сказать: он даже закон Ома не знает, о чем с ним говорить. Оппонентов Мейстеру хватало, в том числе среди журналистов. Сейчас это легко понять: энергетика, газ, вода переходили в частные компании, тарифы росли, потребители негодовали. Пресса становилась на сторону рядового состава, а поставщики услуг требовали повышения их оплаты, иначе все развалится – все сети доживали век. Мейстер работал между молотом и наковальней и не уходил, хотя... Нет, никто всерьез не хотел, чтобы он ушел. Другого Мейстера не было даже близко, а опасность, что система жизнеобеспечения рухнет, была на тот момент реальной.

А вот когда он уже на пенсию уходил, коммунальные страсти поутихли. И я увидела интересного, яркого человека, любителя истории и путешествий по старой Европе. Добавлю еще такой штрих: Виктор Викторович обладал внешностью стопроцентного немца: высокий, «в теле», с лицом чистой этнической наследственности. Родом он из Семеновки, немецкой деревни в 50 км от Костаная. Именно там его и похоронили. Любовь Мейстера к родной деревне в Костанайе хорошо известна.

Вспоминает Евгений Аман:

– Он очень любил свою малую родину. Семеновка была для него важным отрезком жизни. Поселок основан немцами-пересе-

Фото: Костанайские новости

ленцами в период столыпинских реформ, и все предки Виктора Викторовича пришли на эту землю. Там была немного другая атмосфера, чем в остальных немецких поселках – и людей больше, и жизнь побогаче, чем у тех, кого депортировали в 41-м. Семеновка чтит традиции, мне однажды довелось побывать там еще до первой волны переселения в Германию. Даже на переменах в школе дети разговаривали на немецком. К сожалению, первая же волна опустошила Семеновку, очень многие уехали. Но Виктор Викторович продолжал поддерживать отношения с поселком, и, как мог, помогал. Он изыскивал возможности поддержать родное село, и его жители – и кто остался, и кто уехал – все ему благодарны. Люди приезжают на родные могилы, видят, какой там порядок, и знают, чья это заслуга. Виктор Викторович очень многое сделал, чтобы и доступ к кладбищу был, дорога от трассы к Семеновке была отремонтирована. И водопровод, который появился в Семеновке тоже благодаря усилиям и стараниям Мейстера, всех несказанно обрадовал. Он не ждал благодарности, а сам был благодарен родной земле, абсолютно бескорыстно приносил ей пользу.

«Он не уехал»

Проститься с Мейстером из-за карантина смогли прийти немногие. Мираш Жумашев – экс-директор Костанайского филиала Нацбанка РК – рассказал, кого видел из тех, кто не мог не прийти. Известные костанайцы: Сакен Тукенов, Юрий Ким, Аубакир Тайкешов – у каждого своя память о Мейстере.

Мираш Жумашевич рассказывает:

– Мы еще в Аркалыке общались с 1990 года: я руководил банком, он работал в городской, а потом в областной администрации. Мейстер курировал энергетику, строительство, коммуналку, финансы. Он работал и работал – только работой и жил. Всех космонавтов встречал в Аркалыке. Он первый в Казахстане организовал валютную выручку от иностранцев, приезжающих в «тургайскую гавань» по космическим и другим делам. В гостиницах они рассчитывались валютой. Был в очень хороших отношениях с тогдашним вице-премьером Павловым, так же, как и со всеми специалистами и главами предприятий. Когда его забрали в Костанай, часто звонил в Аркалык. После ухода на пенсию тоже звонил. Думаю, что он единственный из руководителей немецкой национальности, кто не переехал в Германию...

Тургайская школа

– Это была школа. Мейстер был счастливым тем, что Тургайская область и тургайцы, его окружавшие, гордились их совместной работой. А это особенный регион, сложный. Я бывал в Тургае, в Аркалыке, где трудился Виктор Викторович, и слышал о нем только хорошие отзывы. Его знали, любили и любят до сих пор. В регионе, где в большинстве своем казахское население, он умел находить общий язык, понять, разобраться, какие у людей проблемы и стремления. Я не встречал там человека, который бы не спросил о Мейстере. Он и сам любил туда ездить. >> Стр. 11

Berdimuhamedow ernennt Sohn zum Vize-Premierminister

Der politische Aufstieg Serdar Berdimuhamedows in Turkmenistan geht weiter. In seiner neuen Funktion wird er auch einer der Stellvertreter seines Vaters sein. Die Beförderung des Präsidenten-Sohnes in hohe Ämter erinnert an das Vorgehen in Tadschikistan, wo Rustam Emomali zunehmend in die Fußstapfen seines Vaters tritt.

Der Präsident Turkmenistans Gurbanguly Berdimuhamedow hat am 11. Februar seinen einzigen Sohn zum Vize-Regierungschef ernannt. Wie turkmenische Medien am Freitag berichteten, wird der 39-jährige Serdar Berdimuhamedow künftig das Amt des stellvertretenden Premierministers für Digitalisierung und innovative Technologien innehaben. Dieses war erst kurz zuvor am selben Tag geschaffen worden.

Zudem ernannte Berdimuhamedow Sohn Serdar per Ukas zum Präsidenten des staatlichen Kontrollorgans für Finanzen und führte ihn ein in den Stab des Nationalen Sicherheitsrates. Da in Turkmenistan der Präsident gleichzeitig die Regierung leitet, ist Serdar Berdimuhamedow darüber hinaus künftig Stellvertreter seines Vaters.

Berdimuhamedow Junior seit 2016 in der Politik

Der Aufstieg Serdar Berdimuhamedows in das neue Amt knüpft nahtlos an eine Reihe von Beförderungen in den vergangenen Jahren an. So war der Präsidenten-Sohn bereits seit dem 7. Februar 2020 Minister für

Foto: pixabay

Industrie und Bau. Den Posten übernimmt nun sein bisheriger Stellvertreter Baimyrat Annamammedow.

Im Juni 2019 wurde Berdimuhamedow Junior zum Gouverneur der Provinz Ahal um die Hauptstadt Aschgabat ernannt, nachdem er zuvor ein halbes Jahr als Stellvertreter des Gouverneurs agiert

hatte. 2017 und 2018 bekleidete er Ämter als Vorsitzender des parlamentarischen Rechtsausschusses sowie als Vize-Außenminister. Die politische Bühne betrat der Präsidenten-Sohn erstmals Ende 2016, als er im Zuge vorgezogener Parlamentswahlen zum Abgeordneten des turkmenischen Parlaments gewählt wurde.

Parallelen zu Tadschikistan

Beobachter sehen die Beförderungen Serdar Berdimuhamedows als Anzeichen dafür, dass dieser als künftiger Nachfolger seines Vaters aufgebaut wird. In Turkmenistan sind die nächsten Präsidentenwahlen für 2024 vorgesehen. Gurbanguly Berdimuhamedow wird dann bereits 66 Jahre alt sein. Das Vorgehen in Turkmenistan erinnert derweil an jenes in Tadschikistan, wo der Sohn des amtierenden Präsidenten Emomali Rahmon, Rustam Emomali, diverse ranghohe Posten innehat. So wurde Emomali 2017 zum Bürgermeister von Duschanbe ernannt und 2020 zum Vorsitzenden des Senats. Seit April 2019 ist er zudem Vorsitzender des Fußballverbandes Zentralasiens. Tadschikistan hat bereits im Oktober vergangenen Jahres eine Präsidentenwahl abgehalten. Dabei setzte sich, wie erwartet, Amtsinhaber Rahmon mit über 90 Prozent der Stimmen durch. Rahmon ist nun seit 1992 in Tadschikistan an der Macht und damit der dienstälteste Staatsoberhaupt Zentralasiens. Wenn in sieben Jahren das nächste Mal gewählt wird, wäre er 75 Jahre alt. cstr.

Altmaier und Wirtschaft wollen Corona-Öffnungsstrategie erarbeiten

Es war mehr als ein „Trostgipfel“: Nach massiver Kritik aus der Wirtschaft überrascht der Minister nach einem Spitzentreffen mit Verbänden mit konkreten Ankündigungen.

Wirtschaftsminister Peter Altmaier und die Wirtschaft wollen zu den nächsten Beratungen von Bund und Ländern zur Corona-Krise Anfang März eine Öffnungsstrategie erarbeiten. Das sagte der Politiker nach dem „Wirtschaftsgipfel“ mit Verbänden am Dienstag. Es gehe um Empfehlungen an die Ministerpräsidenten, sagte Altmaier. Es sei von Verbänden «nachvollziehbar» beklagt worden, dass Ungewissheit mit das schwierigste sei in der derzeitigen Lage.

Altmaier kündigte außerdem Nachbesserungen bei den staatlichen Hilfen an. Ein „Härtefallfonds“ solle Ungerechtigkeiten beheben. Die Idee sei, dass die Länder für einen solchen Fonds einen gewissen Beitrag einsetzen könnten. Wegfallen sollen zudem Obergrenzen bei der Überbrückungshilfe III. Bisher sind Unternehmen bis zu einem Umsatz von 750 Millionen Euro im Jahr 2020 antragsberechtigt. Altmaier sagte, er sei dazu in gutem Austausch mit dem Finanzministerium.

Der Wirtschaftsminister hatte sich mit Vertretern von rund 40 Verbänden ausgetauscht. Zuvor hatte es massive Kritik an fehlenden Perspektiven für Branchen wie dem Gastgewerbe und dem Tourismus gegeben sowie an einer schleppenden Umsetzung von Hilfen.

Der Lockdown mit der Schließung etwa der Gastronomie und vieler Einzelhandelsgeschäfte war zuletzt von Bund und Ländern noch einmal bis zum 7. März verlängert worden. Kanzlerin Angela Merkel und die

Ministerpräsidenten der Länder wollen am 3. März beraten, wie es weitergeht.

Altmaier sagte, die Ergebnisse der letzten Bund-Länder-Beratungen hätten nicht alle Teilnehmer der Runde am Dienstag überzeugt. Deswegen wurde nach den Worten des Ministers vereinbart, dass zunächst die Verbände einen Konsens darüber erzielen, wie eine Öffnungsstrategie aussehen kann, die sich nach bestimmten Kriterien richten soll. Es solle nicht unbedingt um eine „Abfolge“ von sektoralen Branchenöffnungen gehen, sondern um einen „umfassenden“ Ansatz, so Altmaier. Eine Rolle spielten Hygieneregeln, aber auch Coronatests. Auch Vertreter von Wirtschaftsverbänden machten klar, es solle nicht darum gehen, welcher Bereich als erster öffnen kann.

Altmaier will dann versuchen, auf der Grundlage eines Konsens unter den Wirtschaftsverbänden ein gemeinsames Papier zu formulieren. Dies soll dann in die Beratungen der Ministerpräsidenten eingebracht werden. Altmaier sprach von einer „begründeten Hoffnung“, dass es für viele Bereiche bei den nächsten Bund-Länder-Beratungen eine Öffnungsperspektive geben könne.

Wirtschaftsverbände hatten vor den Beratungen mit Altmaier vehement verlässlichere Planungen für die Lockerung von Beschränkungen gefordert. Die Konferenz müsse mehr als ein „Trostgipfel“ sein, hatte der Hauptgeschäftsführer des Handelsverbands Deutschland (HDE), Stefan Genth,

Foto: Bernd von Jutrczenka / dpa

gesagt. Er erwarte echte Perspektiven und wirkungsvolle Hilfspakete.

HDE-Präsident Josef Sanktjohanser sagte nach dem Gespräch mit Altmaier: „Es war kein Trostgipfel.“ Der Einzelhandel habe in den letzten Monaten bewiesen, dass er auch bei Inzidenzen von über 50 oder 35 mit funktionierenden Hygienekonzepten sicherstellen könne, dass der Einkauf nicht zum Hotspot werde. Die Inzidenzen beziehen sich auf die Zahl der binnen sieben Tagen gemeldeten Neuinfektionen pro 100.000 Einwohner.

Flächendeckend kostenfreie Schnelltests seien eine mögliche Perspektive für Öffnungsschritte, so Vertreter von Verbänden. Der Präsident des Bundesverbandes der Deutschen Tourismuswirtschaft (BTW), Michael Frenzel, sagte, die Tourismusbranche brauche vor allem eine Ausweisung von Risikogebieten im In- und Ausland. „Es müssen sichere Reisekorridore geschaffen werden.“ Die Pflichtquarantäne nach Rückreisen aus Ländern mit geringeren Inzidenzen müsse ein Ende finden. dpa

Наталья Скорицова: «Плохо, что истории в школах уделяют мало времени»

«История повторяется дважды: сначала в виде трагедии, потом в виде фарса», – утверждал Георг Гегель. Вряд ли здесь я с ним соглашусь, потому что убеждена: процесс переформатирования мира происходит циклически.

Марина Ангальдт

■ Эдакий перманентный камбэк с выходом на историческую сцену поучительных, иногда излишне навязчивых сиквелов. Их основной наглядный посыл, несмотря на эмоциональный накал, закулисные маневры, акцентированное зло и неожиданный апофеоз, – обнуление и извлечение уроков.

О проблемах сохранения исторической памяти, трансгуманизме, катализаторе важных эпохальных событий и о много другом я побеседовала с Натальей Скорицовой, директором темиртауского городского историко-краеведческого музея. В разговоре была затронута тема и личной семейной трагедии: депортации в годы Великой Отечественной.

- Наталья Дмитриевна, есть такая профессия – историк. Как Вы можете охарактеризовать её в двух словах?

- Историк сегодня – это исследователь и аналитик. Прежде чем преподнести историческое событие общественности, необходимо провести кропотливую работу не с одним десятком документов. Это тщательное изучение личных дел, архивных папок с приказами и постановлениями, рукописных воспоминаний и личной переписки – килограммы бумаги, констатация фактов, «выуживание» информации, а после – ее анализ. Поэтому для меня история, с точки зрения нынешнего времени, – это исследование. А главное в работе историка – не исказить факты и не додумывать.

- Когда Вы решили стать историком и почему?

- Полагаю, по воле судьбы. Первое образование у меня педагогическое: окончив пединститут, я сразу же поступила на истфак. Тогда он был популярен: на место претендовало до пятнадцати человек. Когда преподавала в школе, мне предложили работу в музее сразу на должности директора. Я испугалась. Наверное, так и осталась бы учителем, если бы не решительный настрой моих мамы и тёти. Кстати, они близняшки – инженер и педагог. Словом, поступила на истфак и параллельно пошла работать в музей. На дворе стоял 1994-й год. Здание было полупустое, без отопления и электричества. В одной комнате сидели двадцать четыре работника музея и согревались единственным на всех обогревателем.

- Впечатляет...

- Да. Тогда многие вещи пришлось пересмотреть, передумать, переплать... Поддержала семья и морально, и фактически: отец, работавший на комбинате, помогал техникой, материалами и рабочей силой, а мама, инженер-строитель, составляла сметы, с которыми я ездила по всему городу в попытке найти деньги на ремонт здания. Середина 90-х была очень тяжелым периодом для всех и для Темиртау в частности: шла смена собственника у градообразующего предприятия КМК, которому в то время принадлежала вся система отопления и электроснабжения, поэтому город не

отапливался и не освещался. Выживали как могли. Тем не менее, несмотря на все трудности, музей выстоял. К 1999 году полностью изменился состав сотрудни-

Фото: личный архив Натальи Скорицовой

ков, собрался штат единомышленников, небезразличных к истории и одержимых исследованиями. Они своими руками возродили музей. Практически в том же составе коллектив трудится по сей день. Людей мотивирует сама идея, некий кураж, потому что работать за мизерную зарплату, вдохновляться и восхищаться архивными бумажками могут только настоящие музейщики.

- В одном из интервью Вы рассказали, что Ваш дедушка по линии отца был офицером НКВД, а родители мамы – репрессированные немцы. Волей судьбы они встретились в поселке Самарканд, и уже в Темиртау появилась новая семья Яроцких.

- Это так. В нашей семье тема репрессий практически никогда не поднималась. Иногда, правда, об этом говорила тетяшка по маминной линии – Маша, при этом абсолютно спокойно, с долей иронии. Она вышла замуж за охранника в том лагере, где сидела. В детстве я не могла понять, почему тетя оказалась в лагере. От всех моих вопросов родители отмахивались и отвечали: мол, вырастешь – расскажем. Но к тому времени, как я повзрослела, тётя Маши не стало, также как и её мужа, дяди Вани, который был ветераном войны. Как бы там ни было, с детства я прекрасно знала, что мама у меня – немка, папа – русский. Но все отличия проявлялись в несвойственных для других семей блюдах: Nudelsuppe, krebli... и праздников у нас было больше – Рождество, Пасха. Я выросла, стала больше читать, интересоваться, узнавать.

В 1990 году случайно обнаружила дома справку о реабилитации, тогда и начали вскрываться все семейные тайны. Выяснилось, что семью моей мамы депортировали из Поволжья на Урал. Отец мамы, Давыд, был отправлен в лагерь, моя бабушка Миля во время переселения потеряла одного из детей. Это была крупнейшая трагедия, сло-

мавшая судьбы многих людей. Позже, в 1949 году, семья воссоединилась, а впоследствии переехала в Казахстан, благодаря этому и выжила. Что

касается деда по отцовской линии, то он действительно был офицером госбезопасности и нес службу в лагерях. По роду деятельности сталкивался как с обыкновенными зеками и политзаключенными, так и с немецкими и японскими военнопленными... Я никогда не видела ни дедушку, ни бабушку по маминной линии – они ушли очень рано. Но остались воспоминания, семейная память. Жаль, что нет фотографий до периода 40-х годов прошлого столетия, потому что во время депортации было не до них: людей посадили в вагоны и отправили. Тем, кто умудрится найти архивные фотографии и материалы своей семьи, – огромная благодарность. Это непростой труд.

- Чему Вас научила история собственной семьи?

- Дорожить каждой минутой, когда находишься с близкими и родными людьми. Ценить общение с ними.

- Можно ли утверждать, что история всегда повторяется?

- Возможно. Она развивается по спирали – этому нас учат со школьной скамьи. Несомненно, существуют определенные, уже сложившиеся основы, критерии, вокруг которых появляются события и перипетии, приобретающие обновлённую форму. Всё новое – это хорошо забытое старое. В истории точно так же: при её изучении чувство deja vu проявляется очень часто... К сожалению, человечество толком не научилось извлекать уроки из собственного прошлого. Возможно, потому что истории как предмету в учебных заведениях уделяется мало времени. Два часа в неделю – и дай бог, если они вообще есть. Причем, изучают предмет в основном поверхностно, основные факты и события. А чтобы анализировать, подробно исследовать, сопоставлять, делать выводы на фоне прошлых событий – на это просто нет времени.

- Считается, что один из способов увлечь школьников историей – это активный просмотр исторических фильмов. Так ли это?

- Признаться, я люблю исторические фильмы, но не в качестве обучающего материала. Субъективное мнение сценариста и режиссера с нами очень часто играет злую шутку, выдавая фантазии за реальность. Периодически я веду в школе уроки истории, чтобы не терять квалификацию педагога, и надо отметить, что сейчас в программу стали часто включать документальные фильмы и хроники. Я думаю, это прекрасное подспорье в изучении ушедшего прошлого. Учить же историю по художественным фильмам нереально.

- Как полюбить историю как предмет в школе? Возможно ли выучить её, при этом не уча?

- Для того чтобы ребёнок легче запомнил и понимал историю, в нее нужно погрузиться через театрализацию, музейные уроки, исторические походы, не забыть проверенные методы включая таблицы, рисунки и пр. Тогда общая картина в голове будет складываться проще. Но не стоит утрировать. Мне не так давно довелось посмотреть на учебник истории в комиксах, который, на мой взгляд, производил впечатление какого-то издательства. Можно объяснить ребенку определённый технологический процесс путем весёлых картинок, но не более. И если мы перейдем на уровень изучения истории в комиксах, то «светлого будущего» нам не видать как своих ушей.

- Самые уникальные экспонаты в Вашем музее?

- Для меня уникальный экспонат – это чудом сохранившийся предмет, напрямую касающийся истории нашего города. У нас в музее есть раритетные вещи, которые датируются первым тысячелетием до нашей эры, но для меня это просто редкий экспонат. А вот предмет в виде штанов японского военнопленного 1945 года в хорошей сохранности, на мой взгляд музейщика, более уникален. У нас, допустим, имеется костюм конца XIX – начала XX века, сохранившийся с 1909 года: тогда на территории нынешнего Темиртау по столыпинской реформе переселялись крестьяне для освоения земель. Люди это смогли сберечь и передали в музей кокошник с ручными плетениями, свадебный венок 1912 года, сделанный из парафина... Я люблю такие вещи, касающиеся истории Темиртау. По-моему, это настоящие шедевры и ценности. А древнеримские монеты, серебряные пудреницы середины XVII века, которые также имеются у нас в музее, – это красивые предметы всемирной исторической значимости.

- «Человек не может просто взять и сделаться счастливым», – утверждал австрийский философ Людвиг Витгенштейн. Что Вы об этом думаете?

- Я думаю, если человек действительно хочет, то он обязательно станет счастливым. Наша жизнь зависит полностью от нас самих.

- Спасибо за интересную беседу. ■

Exil, Haft, neue Staatsbürgerschaft: Das wurde aus Sadyr Schaparows Vorgängern

Wenn sich Ex-Präsidenten auf Pilgerreisen begeben, ist das normalerweise kein aufsehenerregender Vorgang. Im Falle von Sooronbai Scheenbekow dagegen schon. Anfang Februar reiste der im Herbst geschasste starke Mann Kirgisistans nach Mekka. Sofort flammten Spekulationen auf, wonach Scheenbekow nicht in sein Heimatland zurückkehren werde. Aus seinem Umfeld hieß es zwar rasch, der Ex-Präsident folge lediglich einer Einladung des saudischen Königs und sei in zehn Tagen wieder da. Doch in den sozialen Netzwerken hielt sich die Version, dass Scheenbekow mit seiner Ausreise einer drohenden juristischen Auseinandersetzung zu entgehen versuche.

■ Hintergrund ist unter anderem die Aussage einer Anwältin vom 29. Januar, Scheenbekow sei vom Stadtgericht Bischkek als Zeuge im Fall gegen Ex-Vize-Premierminister Duischenbek Silalijew vorgeladen. Diesem wird vorgeworfen, sich unrechtmäßig mit einer Million US-Dollar bereichert zu haben. Der Beschuldigte dagegen behauptet, das Geld sei für Scheenbekows Präsidentschaftswahlkampf im Jahr 2017 vorgesehen gewesen.

Am Wochenende zerstreute Scheenbekow dann zunächst die Exil-Spekulationen mit seiner Rückkehr, über die kirgisische Medien am Montag berichteten. Ob der Ex-Präsident sich nun auf ein entspanntes Leben im Ruhestand freuen darf, ist dagegen eine andere Frage – zumal auch Vorwürfe wegen der Niederschlagung von Unruhen rund um die Parlamentswahlen im Oktober gegen Scheenbekow im Raum stehen. „Wird Kirgisistan jemals ein behagliches Zuhause für seine Ex-Präsidenten sein?“, fragte Anfang Februar das Online-Medium Eurasianet mit Blick nicht nur auf Scheenbekow, sondern auch dessen Vorgänger, die zum Teil selbst die Macht abgaben, zum Teil aus ihren Ämtern gedrängt wurden.

Wir haben aus gegebenem Anlass einen kleinen Überblick darüber erstellt, wie Scheenbekow und die früheren Präsidenten Kirgisistans aus dem höchsten Staatsamt schieden und was anschließend aus ihnen geworden ist.

Sooronbai Scheenbekow (November 2017 bis Oktober 2020)

Scheenbekow selbst wurden die besagten Parlamentswahlen vom 4. Oktober 2020 zum Verhängnis, bei der zahlreiche Verstöße beobachtet wurden. Von den 16 angetretenen Parteien überwandenerzeit nur vier die Sieben-Prozent-Hürde. Stärkste Kraft wurde die präsidententreue „Birimdik“ vor „Meke-nim Kirgisistan“, die mit dem korruptionsverdächtigen Ex-Leiter des Zollamts Rajimbek Matrajimow in Verbindung gebracht wurde. Die Opposition dagegen ging leer aus und rief zum Protest gegen die Wahl auf. Das Ergebnis: Ein Aufstand, bei dem Demonstranten das Weiße Haus (Sitz von Präsidentenverwaltung und Parlament) stürmten und nebenbei Politiker wie Ex-Präsident Almasbek Atambajew sowie den aktuellen Präsidenten Sadyr Schaparow aus der Haft befreiten. Wenige Tage später erklärte die Zentrale Wahlkommission die Wahlen für ungültig. Am 15. Oktober erfolgte der Rücktritt Scheenbekows.

Geschädigte der Oktober-Unruhen haben inzwischen eine gesellschaftliche Vereinigung namens „Kyrgyz Umutu“ gegründet und fordern, Scheenbekow den Status als Ex-Präsident zu entziehen und ihn zur Verantwortung zu ziehen. Scheenbekow habe befohlen, die Menschenmenge gewaltsam zu zerstreuen, was den Tod eines 19-jährigen Demonstranten und Verletzungen bei weiteren 1.221 Menschen nach sich gezogen habe.

Almasbek Atambajew (Dezember 2011 bis November 2017)

Atambajew war einst ein Verbündeter Scheenbekows. Als Letzterer 2017 mit 55 Prozent zum Präsidenten gewählt wurde, profitierte er von der Unterstützung seines Mentors. Schon bald jedoch traten persönliche Auseinandersetzungen an die Stelle des guten Verhältnisses. Scheenbekow wollte keine Marionette Atambajews sein.

Im Mai 2019 erließ er ein Gesetz, auf dessen Grundlage das Parlament einen Monat später Atambajew die Immunität entzog. So verlor dieser seinen Status als Ex-Präsident und die damit verbundenen Privilegien. Gegen ihn wurden Untersuchungen in Korruptionsfällen und wegen der mutmaßlich illegalen Haftentlassung der kriminellen Autorität Asis Batukajew beantragt. Atambajew aber ignorierte Vorladungen zum Gericht und erklärte seine Bereitschaft, sich im Falle einer Festnahme zu wehren. Hierfür mobilisierte er auch seine Anhänger.

Als im August ein Sondereinsatzkommando anrückte, um Atambajew tatsächlich in seiner Residenz im Dorf Kosch-Tasch festzunehmen, eskalierte die Situation. Bei den gewaltsamen Auseinandersetzungen wurde ein Mitglied der Sondereinheit getötet. Atambajew kam in Untersuchungshaft und wurde angeklagt. Die Vorwürfe: Organisation von Unruhen, Geiselnahme, Terror und Mord. In einem ersten Strafverfahren wurde er bereits zu elf Jahren Freiheitsstrafe verurteilt, das Strafverfahren zum Sturm in Kosch-Tasch läuft noch. Während der Oktober-Unruhen im vergangenen Jahr setzten Demonstranten Atambajew frei, doch bereits fünf Tage später wurde er wieder verhaftet.

Rosa Otunbajewa interimistisch, (Mai 2010 bis Dezember 2011)

Die „Aprilrevolution“ 2010 kostete den damals autoritär regierenden Präsidenten Kurmanbek Bakijew nicht nur das Amt. Sie legte auch den Grundstein dafür, dass Kirgi-

sistan sich von einer präsidentialen in eine parlamentarische Demokratie verwandelte. Der Präsident durfte nur noch einmal für sechs Jahre regieren. In der neuen Verfassung wurde dem Schutz der Menschenrechte eine besondere Bedeutung beigemessen.

Bis dieser Systemwechsel nach dem Sturz Bakijews mit dem Machtantritt Atambajews abgeschlossen war, spielte Rosa Otunbajewa eine Schlüsselrolle. Sie führte zunächst interimistisch die Regierungsgeschäfte und wurde kurze Zeit später zur Präsidentin für die Übergangsperiode ernannt. Ihre Amtszeit überschatteten derweil tödliche interethnische Unruhen im Süden des Landes.

Bis heute ist Otunbajewa neben Scheenbekow die einzige ehemalige Präsidentin, die den Titel „Ex-Präsident“ behalten durfte.

Kurmanbek Bakijew (Juli 2005 bis April 2010)

Kurmanbek Bakijew war zwischen 2000 und 2002 Regierungschef und trat danach in Opposition zum ersten Präsidenten Kirgisistans Askar Akajew. Dieser verlor sein Amt im Zuge der „Tulpenrevolution“ 2005, woraufhin Bakijew zunächst Interimspräsident wurde und anschließend die Präsidentschaftswahl im Juli gewann.

Dass Bakijew 2010, nur ein Jahr nach seiner Wiederwahl, im Zuge der Aprilrevolution seines Amtes enthoben wurde, hat mehrere Gründe. Ausschlaggebend waren regierungsfeindliche Demonstrationen, die Bakijew niederschließen ließ. Die Opposition verkündete den Sturz der Regierung und setzte die Übergangsregierung unter Otunbajewa ein. Nachdem er sich zunächst geweigert hatte, trat Bakijew schließlich mangels Unterstützung in seiner Heimatregion zurück und setzte sich ins Ausland ab. Seit April 2010 genießt der ehemalige Präsident politisches Asyl in Belarus. Dort soll er auch die belarussische Staatsbürgerschaft erhalten haben.

Der Aufenthalt Bakijews ist ein wiederkehrendes Thema in den Beziehungen zwischen Minsk und Bischkek. Im Zusammenhang mit dem Schießbefehl gegen Demonstranten wurde Bakijew 2014 in Abwesenheit zu einer lebenslänglichen Freiheitsstrafe verurteilt. Den Auslieferungsgesuchen Kirgisistans kam Belarus jedoch nie nach.

Askar Akajew - erster Präsident, (August 1991 bis April 2005)

Askar Akajew war nicht nur der erste Präsident des unabhängigen Kirgisistans. Er war auch der erste, den eine Revolution zu Fall brachte. Zuvor gewann der Langzeitherrscher vier Präsidentschaftswahlen, erweiterte seine Befugnisse durch zwei Volksabstimmungen, und regierte insgesamt 15 Jahre lang. Während seiner Amtszeit wurden Verfassungsänderungen viermal vorgenommen. Massenhafte Unruhen gegen Akajew entzündeten sich 2005 unter anderem an Wahlfälschungen und den Verfassungsänderungen, die als gesetzeswidrig angesehen wurden. Zudem war die Begünstigung von Akajews Familienmitgliedern den Protestlern ein Dorn im Auge. So zogen bei den zwei Runden der Parlamentswahlen im Februar und März 2005 seine Kinder Aidar und Bermet ins Parlament ein. Die Demonstranten forderten Akajews Rücktritt.

Die Unruhen im Süden Kirgisistans zwangen Akajew, mit seiner Familie nach Russland zu fliehen. Dort trat er am 4. April in der kirgisischen Botschaft in Moskau offiziell zurück. Seit 2005 ist Akajew wissenschaftlicher Mitarbeiter an der Moskauer Staatlichen Universität. Er behauptet, formell gäbe es keine Hindernisse für ihn, in die Heimat zurückzukehren. Faktisch aber müssten er und seine Frau sich juristischen Verfahren stellen. Gegen den Wohltätigkeitsfonds seiner Frau wurden zahlreiche Strafverfahren eingeleitet. ■

Zusammengestellt von Aizere Malaisarova.

Der lange Weg zum Profi-Alpinisten

Das Bergsteigen als Massensport entstand in der Sowjetunion quasi aus dem Nichts. Daher mussten Regeln her, um die Sicherheit zu gewährleisten. Die Folge: Noch heute ist das Bergsteigen im postsowjetischen Raum streng und umfassend reglementiert. Das zeigt sich auch in den Ausbildungsprogrammen, der Bestimmung von Leistungsklassen und der Zulassungsprozedur bei Besteigungen. Letzter Teil unserer Serie „Das Phänomen Bergsteigen“.

Anton Turovinin

■ Laut den Besteigungsregeln besitzt jeder Bergsteiger ein Bergsteigerbuch zum Registrieren seiner bestiegenen Routen und zum Bewerten von Phasen seiner bergsteigerischen Ausbildung. Eine solche Bewertung schließt Noten für spezielle Disziplinen sowie eine persönliche Charakteristik ein. Außerdem bestimmt es, für welchen Routenschwierigkeitsgrad und in welcher Rolle der Bergsteiger in der Gruppe geeignet ist. Alle diese Informationen werden bestimmten Ausbildungsphasen und Leistungsklassen zugeordnet. Dadurch ist es leicht, die Qualifikation des Buchbesitzers zu sehen und eine Entscheidung über seine Zulassung zu bestimmten Routen zu treffen. Bergsteigerbücher beinhalten außerdem Abschnitte für die Dokumentation der Teilnahme an Rettungsaktionen und von Prüfungsergebnissen in Erster Hilfe, von Rettungsarbeiten usw.

Einträge in Bergsteigerbücher dürfen nur Instruktoren oder Trainer vornehmen. Bergsteigerbücher weisen die Erfüllung der Normen der Leistungsklassen nach. Bei erfüllten Normen kann man die offizielle Verleihung einer Leistungsklasse bei einer Sportbehörde beantragen. Da diese Prozedur sehr bürokratisch und lästig ist, stellen diesen Antrag nur diejenigen, die an Wettbewerben um Plätze und Medaillen teilnehmen wollen.

Ausbildungsprogramme

Die bergsteigerische Ausbildung wird durch ein Programm einer Bergsteigerförderung in Levels und Etappen aufgeteilt. Für jede Etappe setzt das Programm Ziele, definiert die Lernthemen und die Zahl der Stunden für die theoretische und praktische Aneignung eines jeden Themas. Diese Vereinheitlichung sorgt dafür, dass die bergsteigerische Ausbildung konsequent und lückenlos ist.

Es gibt vier Levels: „Grundausbildung“ (начальная подготовка), „Sportliche Ausbildung“ (спортивная подготовка), „Sportliche Weiterentwicklung“ (спортивное совершенствование) und „Sportliche Mei-

sterschaft“ (спортивное мастерство). Das Programm regelt in Details die ersten beiden Levels, die noch einmal in Etappen aufgeteilt sind. Nach dem Abschluss der ersten zwei Levels haben Bergsteiger die Leistungsklasse II erreicht und dürfen fortan Besteigungen

in selbständigen Gruppen ohne Instruktor oder Trainer durchführen. Im Programm kann man auch sehen, wie viel Zeit ein Bergsteiger für sein Training aufwenden muss. Ganz am Anfang reichen sechs Stunden pro Woche. Um den Titel „Meister des Sports“ zu erreichen, muss man 32 Stunden pro Woche trainieren.

Leistungsklassen

Das Bergsteigen verwendet ein Leistungsklassensystem, wie es auch für alle anderen Sportarten gilt und von den Sportbehörden gemanagt wird. Es gibt folgende Leistungsklassen: Leistungsklasse III, Leistungsklasse II, Leistungsklasse I, Kandidat zum Meister des Sports. Weiter folgen nicht Leistungsklassen, sondern Titel: Meister des Sports, Meister des Sports der Weltklasse, Verdienter Meister des Sports. Unterhalb der Leistungsklassen wird ein Bergsteigerabzeichen verliehen, z.B. „Alpinist der Republik Kasachstan“.

Da die Beantragung einer Leistungsklasse bei den Sportbehörden ziemlich viel Zeit erfordert, reicht die bloße Erfüllung der Normen einer Leistungsklasse, um die Qualifikation eines Bergsteigers zu bestätigen und ihn zu Routen zuzulassen.

Die Verwendung der sportlichen Leistungsklassen im Bergsteigen wirkt sich zweifellos positiv auf die Sicherheit aus. Es gibt aber auch ein Problem. Das Leistungsklassensystem basiert auf Besteigungen und lässt die Rolle außer Acht, die ein Bergsteiger in der Gruppe einnimmt. Dabei unterscheiden sich die Qualifikationen für Rollen in einer Gruppe ziemlich stark.

Regeln der Besteigungen

Das „offizielle“ Bergsteigen im postsowjetischen Raum ist streng und umfassend reglementiert. Dafür gibt es historische Gründe. Das Bergsteigen entstand in der Sowjetunion als Massensport in kürzester Zeit fast aus dem Nichts. Die Wissensübergabe von Generation zu Generation, vom Vater zum Sohn im Laufe des Jahrhunderts, wie sie in den Alpen stattfand, war daher unmöglich. Um mehrere Tausend von unerfahrenen Menschen in die Berge zu schicken, ohne diese grandiose Aktion zu einem

Massenmord werden zu lassen, waren Regeln, die Sicherheit gewährleisten konnten, unentbehrlich. Heute kann man manchmal Kritik an diesem System hören: es sei rückständig, unflexibel und zu aufwändig, und führe zur Beschränkung der Freiheit sowie von Entwicklungsmöglichkeiten. Für die anderen bleibt dieses System jedoch bis heute eine grandiose Leistung. Die Mehrheit ist allerdings schlicht daran gewöhnt, so wie zum Beispiel an die Gurtpflicht im Straßenverkehr.

Nach den Regeln muss jede Gruppe zu jeder Besteigung zugelassen werden. Solo-Besteigungen werden nicht zugelassen. Für die Zulassung braucht man zwei Personen: den Verantwortlichen für die Zulassung (Выпускающий) und den Verantwortlichen für die Sicherheit (ОБ). Es wird geprüft, ob die Routenliste der Gruppe richtig ausgefüllt ist, die Qualifikation aller Teilnehmer dem Schwierigkeitsgrad der Route entspricht, alle Teilnehmer die Beschreibung der Route kennen und die Gruppe die notwendige Ausrüstung und ein funktionierendes Funkgerät hat. Es werden Kontrollzeiten und Zeiten der Funkverbindungen mit der Gruppe festgesetzt. Werden entweder die Kontrollzeit für die Rückkehr überschritten oder zwei Funktermine verpasst oder ein Notsignal empfangen, muss der Verantwortliche für Sicherheit Such- und Rettungsaktionen organisieren.

Statt eines Epilogs

Die Aufmerksamkeit des breiten Publikums wurde zum letzten Mal im Jahr 1953 auf das Bergsteigen gerichtet, als die Welt die Erstbesteigung des höchsten Gipfels des Planeten feierte. Die Zeiten, in denen man durch das Bergsteigen weltberühmt werden konnte, sind vorbei. Die Berge aber bleiben und die Faszination des Bergsteigens ebenso. ■

- *Leistungsklasse, die – уровень достижений; спортивный разряд*
- *etw. nachweisen – доказывать; показывать; выявлять*
- *Grundausbildung, die – первичная профессиональная подготовка*
- *Zeit für etw. aufwenden – тратить время на что-л.*
- *Beantragung, die – подача заявления*
- *sich positiv auf etw. auswirken – положительно влиять на что-л.*
- *aus dem Nichts entstehen – возникнуть из ничего*
- *rückständig – отсталый; отстающий*
- *unentbehrlich – необходимый; незаменимый*
- *Gurtpflicht, die – обязанность использования ремней безопасности*

Ed Ratnikow: „Ich wollte Rammstein schon lange nach Kasachstan bringen“

Eduard (Ed) Ratnikow, der größte russische Promoter und Leiter der Konzertagentur T.C.I., sprach mit uns über das Leben der Künstler in Covid-Zeiten, über seine Zukunftspläne, über die Fallstricke im Showbusiness und über seine deutschen Wurzeln. Dank seiner Firma treten bereits seit 25 Jahren Stars wie Rammstein, Blur, Nick Cave, Deep Purple, Kraftwerk, Limp Bizkit, Motörhead, Rihanna, die Scorpions, Robbie Williams, Jennifer Lopez, Whitesnake, Ozzy Osbourne und viele andere auf den größten Bühnen Russlands, Belarus', der Ukraine und Kasachstans auf.

Till Lindemann, Frontmann der deutschen Metal-Band Rammstein, den Sie nach Russland gebracht haben, hat einmal zu Reportern gesagt: „Es gibt keine Kunst ohne Schmerz; die Kunst existiert vielmehr dafür, um den Schmerz zu kompensieren.“ Was denken Sie darüber?

Das Wort „Kompensation“ ist generell ein sehr wichtiges Wort. Ich glaube, dass es zu Unrecht viel zu selten benutzt wird und die Wortbedeutung in den Lebensprozessen äußerst wichtig ist. Schmerz ist ein häufiger Begleiter oder sogar ein Bewohner der Kunst, in diesem Punkt hat Till absolut Recht. Man sagt auch: „NO PAIN, NO GAIN“. Aber am besten hat es Kostja Nikolskij ausgedrückt: „Und das Licht wird dunkler, und die Geräusche werden still, Und die Hände suchen nach neuer Qual. Wenn dein Schmerz nachlässt, wird es neues Unheil geben...“

Wollen Sie nicht auch in Kasachstan, in ihrer zweiten Heimat, ein Konzert von Rammstein organisieren?

Das will ich natürlich schon lange, und jedes Mal, wenn Rammstein auf Tour geht und mit mir über das Gebiet der früheren UdSSR spricht, entwickle ich das potenziell. Aber es gibt diverse Schwierigkeiten, um diese Frage zu entscheiden. Sie kennen vermutlich das Ausmaß des „Unheils“, den der Showname „Rammstein“ mit sich bringt. Es ist bis zum heutigen Tag die spektakulärste Rockshow der Welt. Es gibt nicht viel, was man damit vergleichen kann. Man kann es mit einer Riesenschlange und einem Frosch vergleichen, und der Frosch ist das Publikum, und dessen Anzahl spielt keine Rolle: je mehr Menschen kommen, desto stärker ist der Effekt. Aber Kasachstan liegt, logistisch betrachtet, weit abseits der Weltrouten der großen Stars und ihrer Shows: 87 Transporteinheiten müssen geliefert werden – daraus besteht eine Show. Und um diese mit einem Autozug aus Warschau oder Moskau nach Almaty zu bringen, braucht es eine Woche. Und jeder Tag kostet dabei nicht wenig Geld: Die Miete des Transports, die Bezahlung des Personals, die Miete der Ausrüstung. Und so kommt es, dass solch eine riesige Show wie „Rammstein“ in Almaty wirtschaftlich nicht rentabel ist, und kleinere Shows machen sie nicht.

Übrigens, wo genau wurden Sie geboren?

Das ist eine ziemlich alte Familiengeschichte – das 20. Jahrhundert hat viele Schicksale zerstreut. Ich habe im Juni 1966 in Alma-Ata das Licht der Welt erblickt. Aber ich habe nicht lange dort gelebt. Als ich drei Jahre alt war, nahm mich meine Mutter mit auf eine der Komsomolzenbaustellen jener Jahre, wo auch mein Charakter geformt wurde.

In einem Interview haben Sie Ihre Urgroßmutter Emma Frederika Müller erwähnt, die ein Zögling aus einem der letzten Absolventenjahrgänge des Smolny-Insitituts war. Erzählen Sie uns ein bisschen über die Geschichte Ihrer

Familie: Wie sind ihre Vorfahren nach Kasachstan gekommen?

Ja, die Großmutter Emma, oder besser gesagt, meine Urgroßmutter, war die großartigste Frau. Sie hat mich sehr geliebt, und ich verdanke ihr meinen Namen. Sie bestand darauf, dass ich Eduard genannt wurde. Die Urgroßmutter lebte ein nicht gerade einfaches Leben, sie überlebte die

Wie bewältigen die Künstler die aktuelle Krise?

Nun, irgendwie... Sehr gefragte Künstler haben gute Arbeit mit

der UdSSR aufgebaut hat? Der größte Fallstrick ist die Verantwortungslosigkeit der Partner. Aber selbst hier liegen uns keine Steine im Weg -

dreißiger und vierziger Jahre, verlor zwei Ehemänner, und selbst als sie im Sterben lag, hatte sie Angst, uns die Familiengeschichte zu erzählen, so dass, Gott bewahre, sie nicht einer von uns herausplaudern möge und es zu Unannehmlichkeiten kommen würde... Die Familie war stark, sie war sehr wohlhabend, erfolgreich und groß. Sie lebte im 19. und zu Beginn des 20. Jahrhunderts irgendwo im damaligen Kreis Sumy, was in der Ukraine liegt. Aber im Herbst 1941 hat man alle sowjetischen Deutschen in 24 Stunden in Waggons geladen und nach Kasachstan gebracht. Es wurde Winter, man hat mit den bloßen Händen in der Erde gegraben, es starben 40 Prozent aller Vertriebenen. Unsere Familie hat irgendwie überlebt, und so wurde Kasachstan zu unserem neuen Zuhause.

Pflegen Sie deutsche Traditionen in Ihrer Familie?

Wenn wir in unserer Familie mit Onkel Albert, Tante Tanita und anderen deutschen Verwandten zusammen leben würden, würden wir natürlich die Traditionen pflegen. Aber von der Familie ist bereits in den 60er Jahren fast keiner mehr übrig geblieben: Manche sind schon gestorben, andere leben in der Ferne. Ein Teil der Verwandtschaft ging Anfang der 90er Jahre nach Deutschland. Und so bin ich jetzt meine eigene Tradition.

Was ist Ihrer Meinung nach die moderne Formel für Erfolg?

So viele Menschen es gibt, so viele Meinungen gibt es auch. Aber das Sprichwort „Tu, was du tun musst, und es kommt, wie es kommt“ bildet meine Meinung wohl am besten ab.

Gibt es Fallstricke in Ihrer Arbeit?

Nun, welche Fallstricke kann es in der Arbeit eines Mannes geben, der dieses Business in unserem Land noch zu Zeiten

wir wissen, wie wir uns durch Rechtsmittel verteidigen können, wie der Dokumentenverkehr richtig abzulaufen hat und so weiter; wir erfüllen unsere Verpflichtungen ehrlich und pünktlich. Im Allgemeinen bringt uns die Liebe zu unserer Arbeit dazu, sie auf seriöse Weise und mit Respekt zu erledigen. Wir denken im Voraus über Wege und Handlungen nach, damit die Sache, die wir machen, von allen Seiten vor dem ewigen menschlichen Faktor sowie vor der Willkür und der Verantwortungslosigkeit der Partner geschützt ist. Denn wissen Sie, was der menschliche Faktor ist? Meiner Meinung nach ist das Schlamperei, Inkompetenz, Faulheit und Lüge.

Der zeitgenössische deutsche Schriftsteller Arnold Stadler behauptet: „Das Leben ist nur in billigen Romanen weiß und flauschig. Obwohl es zuweilen lustig sein kann.“ Stimmen Sie ihm zu?

Ich kenne diesen Schriftsteller nicht, aber über das Leben könnte man es auch drastischer sagen. Alles hängt von der persönlichen Lebenseinstellung ab. Zum Beispiel lässt sich alles, was ich und meine Kollegen in meinem Promotingunternehmen machen, mit einem Satz zusammenfassen: „Uns macht es Spaß, Menschen zu überraschen, sie dazu zu bewegen, mitzufühlen und das zu bewundern, was ihnen unsere Künstler bringen, mit denen wir zusammenarbeiten. Und das bedeutet, die Menschen besser zu machen, weil wahre Kunst und Talent dazu beitragen.“

Was glauben Sie, braucht die heutige Welt Talente oder entscheidet das Geld über alles?

Talente werden immer gebraucht. Man sagt: „Helfen Sie den Talenten, und die Mittelmäßigkeit wird von selbst verschwinden.“

Online-Konzerten geleistet, die von diversen Marken in Auftrag gegeben wurden. Aber so wie ich es verstanden habe, ist die Thematik nicht ganz aufgegangen. Es gibt nichts Größeres als den lebendigen Kontakt zwischen dem Artisten und dem Publikum. Kleinere Künstler versuchen ebenfalls, ihren Überlebensweg zu finden, aber es geht nicht nur um sie selbst, denn die Live-Konzertbranche besteht aus einer Armee von Personal: die Unternehmen der Organisatoren, die Vermietung der Licht- und Tonausrüstung, die Transportunternehmen, die Mitarbeiter der Konzertsorte, die Ticketverkaufsstellen und so weiter – es ist eine Armee an Menschen, die keine Arbeit mehr haben.

Rock oder Pop? Wer wird Ihrer Meinung nach gewinnen?

Jede Zeit hat ihre eigenen Präferenzen, aber Pop ist natürlich wichtiger, getreuer, massiver. Wenngleich Rock eindrucksvoller, dynamischer und technologisch fortschrittlicher ist. Persönlich drehen sich meine Vorlieben rund um qualitativ hochwertige und spektakuläre Rockmusik. Aber die Art, wie ich sie mag, verschwindet. Es tauchen neue Formen und Formate auf. Jede Zeit hat seine eigenen Besonderheiten, und mit diesen beschäftigen sich jetzt meine jüngeren Kollegen, die, genauso wie ich, ihre Arbeit lieben und verehren. Meine Gleichgesinnten, die die heutige Musik zwar viel besser verstehen als ich, sich aber zu den gleichen Arbeitsprinzipien bekennen.

Was ist die Eigenschaft, die Sie am meisten an einem Mann schätzen?

Verlässlichkeit.

Vielen Dank für das Interview.

Die Fragen stellte Marina Angaldt.

Вера всегда приносит радость!

Францисканец Лазарь Жуковски больше года является настоятелем Римско-Католического прихода Пресвятой Троицы в г. Алматы. В разговоре с немецкой газетой он поделился своим мнением о роли религии в современном обществе и будущем католицизма в Казахстане.

— Отец Лазарь, какова история становления католической церкви в Казахстане?

— История католицизма в Казахстане насчитывает тысячу лет. Первые священники прибывали в составе посольств, которые направлялись к ханам. Они не только служили внутри своих дипломатических миссий, но и при любой возможности рассказывали о своей вере в Христа.

В нашем ордене францисканцев существует одна известная история, что первыми, кто пришёл и принес веру в Христа на территорию современного Казахстана ещё в XIII веке, были именно францисканцы.

Картина с их изображением находится в нашем храме как доказательство того, что история всегда имеет корни. Не всё начинается с нас, есть предшествующие поколения и будут последующие, которые передадут нашу веру дальше.

История католицизма продолжилась и в начале XX века, когда в Казахстан прибыли переселенцы немецкой и польской национальностей. Очарованные красотой казахской земли, они несли эту весть дальше, и число прибывших только увеличивалось. Вместе с собой они привезли и католическую веру. А так как жили компактно и обособленно, все традиции строго сохранялись.

Очень интересно посмотреть в историческом срезе отношения между немцами и поляками. Они не всегда были добрыми и дружественными, но на казахской земле именно вера объединила их, что ещё раз доказывает, какую роль она играет в жизни человечества. Были достаточно сложные времена для церкви, и все о них знают. Люди просто собирались по домам, молились. Радует,

ет, что в конце 90-х годов появилась возможность построить этот Римско-Католический приход Пресвятой Троицы, которому уже 25 лет.

— В условиях глобализации мир меняется — разрушаются самобытные культуры, стираются религиозно-нравственные ценности. Так какова роль религии в современном обществе?

— Религия всегда играла очень важную роль в обществе. Если мы обратимся к истории народов независимо от их национальностей, то человека всегда интересовали вопросы, что будет с ним после смерти, как он появился на этой земле и зачем живёт. На эти весьма метафизические вопросы всегда отвечала именно религия. С одной стороны, она оправдывает нашу жизнь на земле,

определяет будущее и в то же время помогает человеку жить современно. Ибо если есть перспектива жизни вечной, тогда человек на земле старается быть лучшим. Также религия всегда помогает в отношениях с другими людьми. Ибо если есть хорошие отношения с Богом, то они улучшаются и с ближними.

Что приносит сегодня католическая церковь в Казахстане? Это уважение к другому человеку за его культуру, язык, за его прошлое и будущее. Можно нередко увидеть, когда люди не могут найти своё место в жизни, но когда они встречают веру, то словно обретают фундамент. И после уже проще справляются с различными проблемами.

— Наблюдается ли на сегодняшний день интерес молодёжи к духовным традициям и к религии, в частности?

— Меня очень радует тот факт, что среди наших прихожан очень много молодых людей. И это не только те, кто приходит вместе со своими родителями. Много таких, кто самостоятельно нашёл свою дорогу к Богу. Это хороший знак и доказательство того, что у католицизма есть будущее...

Принято думать, что вера в Бога — это удел старшего поколения: когда жизни почти не осталось, люди удаляются в религию. Но церковь сегодня старается ответить и на вопросы молодёжи.

— Большая ли у Вас паства? Много ли среди них представителей немецкой национальности?

— По нашей церкви сложно сказать, сколько людей приходит. Знаю, что только по Алматы примерно 500 человек посещают католическую церковь. Среди них есть и те, кто имеет немецкие корни. Мы общаемся на немецком, чему они также очень рады.

Такие таинства нашей веры как исповедь и другие духовные разговоры для них проще на немецком, ведь когда они были детьми, их родители говорили на этом языке, и им проще исповедаться на немецком, чем на русском.

— Спасибо большое за содержательный разговор.

— В свою очередь хотел бы пожелать вашим читателям, чтобы они тоже нашли свой путь, чтобы Бог всегда был в их сердце и подсказывал, как можно быть счастливым... Как говорил Папа Римский Бенедикт XVI, вера всегда приносит радость! ■

Интервью: Олеся Клименко

ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЯ

Незабываемая память

Светлана Детцель

Часто бывая в Экибастузе по делам, прохожу мимо дома, где жил мой отец, и сердце начинает щемить. Лишь взгляну на окна его квартиры, невольно наворачиваются слезы воспоминаний. Кажется, что-то недосказала, не уделила внимания. Нам, молодым, всегда некогда...

Мой папа, Федор Детцель, родился в 1926 г. в селе Ново-Каменка Ровенского района Саратовской области РСФСР. В семье был старшим. С 1942 по 1955 гг. работал шахтёром на разрезе «Южный» треста Коркинуголь Челябинской области.

Дедушка, Альфонс Детцель, родился в 1904 в с. Штрекау Зельманского района. 11 октября 1937 года был осуждён тройкой НКВД на десять лет по ложному доносу и находился в Белбалтлаге. Через

пять лет его не стало. Похоронен в II ОЛП-е Каргапольлаг «Ануфриевка» Коношского района Архангельской области. Бабушка, Елена Александровна, была на год его младше. Родилась в с. Штрекау АССР немцев Поволжья. В 36 лет с четырьмя детьми была выселена в г. Барнаул и до 1956 года состояла на учете спецпоселения. Умерла в возрасте 60 лет в Днепропетровской области.

Во время выселения дали сутки на сборы. В товарном поезде было невыносимо холодно, еды почти не было. На станциях набирали кипят-

ка, этим кормились и согревались. Одежды теплой не было.

Поэтому плотно садилась и грелись друг от друга. Папа не любил об этом говорить. Трудно было ему вспоминать всё снова.

В Экибастузе переехали в 1984-м. У папы были золотые руки. С детства помню, что в доме у нас мебель была сделана его руками. Всё добротное, красивое, покрытое лаком. Односельчане часто просили его класть печи, в этом он был мастером своего дела. Всю свою жизнь Федор Детцель

работал в совхозах и колхозах главным инженером-электриком. Награждён медалями от Президента в 1991 году «За доблестный труд в ВОВ», всего их четыре. До 1996 г. посещал общество немцев «Возрождение» г. Экибастуз Павлодарской области. Свободно говорил на немецком языке, читал и писал. Постоянно выписывал газету «Neues Leben», читал от корки до корки. В 1996 году выехал на ПМЖ в Германию.

На родине своих предков довелось ему прожить всего лишь четыре года. Мой брат живет там и ухаживает за могилой.

Я, как и отец, состою в «Возрождении». Пришла в 2014 году и ни разу не пожалела. Всем желаю здоровья в это непростое время, сплоченности, оптимизма, долголетия и благополучия.

Die „Maiswette“, eine Möwe und die Teppichfabrik von Alma-Ata

Philipp Dippl

Am 6. März 1937 wurde in dem Dorf Maslennikowo nahe dem Provinzstädtchen Tutajew in der Oblast Jaroslawl ein Mädchen geboren. Das kleine Mädchen war die Tochter einer Textilarbeiterin und eines Traktoristen, der im Sowjetisch-Finnischen Winterkrieg zwischen 1939 und 1940 gefallen war. Schon als Jugendliche arbeitete die junge Frau in einer Autoreifenfabrik, später in einem Spinnerei-Kombinat als Zuschneiderin und Büglerin. Soweit der klassische Weg eines durchschnittlichen sowjetischen Arbeiterlebens. Doch die junge Frau träumte von mehr, sie wollte hoch hinaus, sie griff im wahrsten Sinne des Wortes nach den Sternen. Später sagte Valentina Wladimirowna in einem Interview: „Ich habe schon als Kind von einer Reise zu den Sternen geträumt. Zur Not wäre ich auf einem Besen hingeflogen.“ Valentina Wladimirowna Tereschkowa sollte als die erste Frau im Weltall in die Geschichte eingehen.

Im Jahr 1953 starb Josef Stalin, und eine Zeit des Schreckens, des Terrors und der Gewalt endete. Sein Nachfolger Nikita Chruschtschow leitete eine Politik der wirtschaftlichen und kulturellen Entspannung ein. Die sowjetische Bevölkerung konnte zum ersten Mal seit Jahrzehnten wieder aufatmen. Die Zeit des Chruschtschowschen Tauwetters war gekommen. Nikita Chruschtschow bemühte sich um politische Stabilität, wirtschaftlichen Aufschwung und außenpolitische Annäherung. Doch dies täuscht nicht darüber hinweg, dass Chruschtschow ein äußerst grober Geselle war. Sozialist und Proletarier durch und durch, fühlte er sich auf dem Getreidefeld wohler als auf dem internationalen politischen Parkett.

Unvergessen sind die Bilder des Gipfeltreffens von Wien, als das Ehepaar Chruschtschow auf das Präsidentenpaar Kennedy stieß. Mit der Ehefrau des sowjetischen Staatschefs Nina Chruschtschowa, die die Gestalt, die Frisur und den Kleidergeschmack einer plumpen Bauersfrau hatte, und der edlen, glamourösen Jackqueline Kennedy, First Lady der USA, trafen nicht nur Welten, sondern ganze Weltanschauungen und politische Systeme aufeinander. Legendar ist auch die sogenannte „Kukuruzwette“, die Nikita Chruschtschow im Jahr 1960 mit dem österreichischen Nationalratspräsidenten Leopold Figl schloss. Chruschtschow, der sich während eines Staatsbesuches in Österreich überaus für den Misthaufen auf dem elterlichen Hof Figls interessierte, prahlte damit, dass der Mais in der Sowjetunion zehnmal soviel Ertrag bringen würde, wie der österreichische. Figl ging auf die Wette ein, der Wetteinsatz war ein Schwein. Die Überraschung war groß, als sich ein Jahr später der sowjetische Botschafter in Österreich in die nicht ganz ernst gemeinte Sache einschaltete und sich der Wette persönlich annahm. Ergebnis: Beide Aussaaten schienen beinahe gleichwertige Erträge abzuwerfen. Österreich hatte die Wette gewonnen. Die Wettschulden wurden von der Sowjetunion beglichen.

Die Maiswette mit Österreich interessierte im April 1961 international absolut niemanden. Am 12. April startete Juri Alexejewitsch Gagarin an Bord des Raum-

Foto: Autor

schiffs Wostok-1 vom Weltraumbahnhof Baikonur zu seinem legendären Flug in den Kosmos. Gagarin war damit der erste Mensch im Weltall, bescherte der Sowjetunion einen grandiosen Propagandaerfolg und brachte den Ostblock in Führung gegenüber der USA im bestimmenden Thema des Kalten Krieges dieser Tage – im Rennen um das Weltall. Kurzum, der Kalte Krieg und das Kräfterennen zwischen der USA und der Sowjetunion erreichte seinen ersten Höhepunkt, doch der erste Mann in der Sowjetunion war ein einfacher Mensch, ein Mann des Volkes. Juri Gagarin allerdings war ein aufs Extremste durchtrainierter Hochleistungssportler, gestählter Soldat und militärischer Kampfflieger, und damit genau das Gegenteil zum Durchschnitt des sowjetischen Proletariats. Nikita Chruschtschow wollte dem Erzfeind im Kalten Krieg, der USA, beweisen, dass in der Sowjetunion auch der kleinste Arbeiter ins All fliegen konnte. Valentina Tereschkowa, die Textilarbeiterin aus einfachen Verhältnissen, war ab Mitte der 1950er Jahre begeisterte Fallschirmspringerin und große Bewunderin Juri Gagarins. Ihr gelang im Jahr 1962 nach mehreren Versuchen die Aufnahme in die Kosmonautenschule. Sie passte damit perfekt zum nächsten großen Propagandacoup der Sowjetunion.

Valentina Tereschkowa, Funkrufname Tschaika (Möwe), startete am 16. Juni 1963 an Bord des Raumschiffes Wostok-6 vom Kosmodrom Baikonur zu einer fast drei Tage dauernden Reise in den Weltraum und umrundete die Erde dabei 48 Mal. Nach ihrer Rückkehr zur Erde am 19. Juli wurde ihr der Ehrentitel „Fliegerkosmonaut der Sowjetunion“ verliehen. Die Propagandaaktion glückte. Sie wurde zur ersten Frau im Weltall und blieb dies bis zum Raumflug von Swetlana Sawitzkaja im Jahre 1982. Tereschkowa ist bis heute die einzige Frau in der Raumfahrtgeschichte, die alleine, ohne Begleitung in den Kosmos flog.

Im Jahr 1936, ein Jahr bevor Valentina Tereschkowa geboren wurde, wurde in Alma-Ata eine Teppichfabrik gegründet. Und ein Jahr vor ihrem legendären Raumflug wurde in dieser Fabrik die Produktion von Handarbeit auf maschinelle Knüpfung und Herstellung umgestellt. Zentralasien galt seit jeher als Zentrum des Baumwollanbaus und der Teppichproduktion.

Bereits unter Josef Stalin wurde der Baumwollanbau in Zentralasien konzentriert. Baumwolle hatte strategische Bedeutung für die kosteneffiziente, massenweise Herstellung unter anderem von Soldatenkleidung. Zu diesem Zwecke wurden die Flüsse Amudarja und Syrdarja, an dessen Flusslauf das Kosmodrom Baikonur liegt, auf die Baumwollfelder Kasachstans, Usbekistans und Turkmenistans umgeleitet. Der Umweltkatastrophe, die diese Maßnahme für den Aralsee, der nur aus diesen beiden Flüssen gespeist wird, auslöste, war man sich in den 1960er Jahren nicht bewusst. Tereschkowa absolvierte ihren Raumflug, und die Teppichfabrik von Alma-Ata trug ab dem Jahr 1964 ihren Namen.

In beinahe sklavenähnlichen Zuständen mussten selbst Schulkinder in den 1970er und 1980er Jahren auf den Baumwollfeldern Zentralasiens in den Sommern bei der Ernte helfen. Offiziell war die Sowjetunion Mitte der 1980er Jahre der größte Baumwollproduzent der Welt. Doch während der Wasserspiegel des Aralsees unaufhaltsam sank, konnte die Baumwollproduktion die Nachfrage der Sowjetunion bald bei weitem nicht mehr decken. Korruption und Misswirtschaft grassierten im Baumwollsektor. Die Unterschiede zwischen Planwirtschaft und Realität traten in der Endphase der Sowjetunion immer deutlicher zutage. Als der Vielvölkerstaat im Dezember 1991 zu existieren aufhörte, besaß die Tereschkowa-Teppichfabrik Alma-Ata sieben Haupt- und Nebenwerkshallen, in denen Teppiche und Textilien nach dem Jacquard-Verfahren der automatisierten Herstellung von gemusterten Stoffen hergestellt wurden. Auf Bestellung wurden auch Schmuckteppiche mit den Konterfeis hoher sowjetischer Persönlichkeiten aus Kultur und Politik angefertigt. Doch damit war spätestens ab 1992 Schluss. Die Fabrik wurde privatisiert und in die Aktiengesellschaft „Almaty Kilem“ umgewandelt. In einem letzten Rettungsversuch wurden neue Maschinen aus Deutschland angeschafft, doch es half nichts mehr. Die Fabrik wurde aufgelöst, technische Anlagen und Immobilien wurden veräußert.

Die ehemaligen Werkshallen wurden ab 2007 in Gewerbeflächen umgewandelt. Seitdem befinden sich dort hinter einer fürchterlichen Pseudo-Renaissance-Kitschfassade ein Kaufhaus und einige Re-

staurants und Bars. Einzig ein Wandrelief aus den Sowjettagen, welches Frauen in kasachischer Tracht beim Teppichknüpfen zeigt, ist erfreulicherweise erhalten geblieben. Die Teppichherstellung ist für die Wirtschaft Kasachstans heute kaum mehr relevant. In Zentralasien setzt heute insbesondere Turkmenistan in großem Maße auf die Herstellung von hochwertigen und edlen Teppichen. Valentina Tereschkowa, die „Möwe“ machte in den letzten Jahren eher in der russischen Politik von sich reden. Sie war einige Jahre lang Abgeordnete der Regierungspartei Einiges Russland im Regionalparlament der Oblast Jaroslawl. In dieser Funktion sprach sie sich noch im Jahr 2020 öffentlich für eine Verfassungsänderung zur Lockerung der Amtszeitbegrenzung des russischen Präsidenten aus. Doch die inzwischen hochbetagte Frau träumt wohl noch immer von den Sternen. Sie sagte im Jahr 2013 auf einer Pressekonferenz, sie wäre persönlich für einen Marsflug ohne Rückkehr bereit: „Der Mars ist mein Lieblingsplanet“, so Valentina Tereschkowa. ■

- *Entspannung, die – ослабление напряжения*
- *wirtschaftlicher Aufschwung – экономический подъём*
- *plump – громоздкий; массивный*
- *gleichwertig – равноценный; эквивалентный*
- *Hochleistungssportler, der – профессиональный спортсмен*
- *die Erde umrunden – совершить кругосветное путешествие*
- *kosteneffizient – экономичный*
- *Baumwollfeld, das – хлопковое поле*
- *Misswirtschaft, die – безалаберность; бесхозяйственность*
- *veräußern – продавать с молотка*

Моя Анна Герман

Как рассказывает Маргарита Унру, биограф Анны Герман Иван Ильичёв очень образно заметил: «Когда наступает февраль, в воздухе начинает «пахнуть» Анной Герман. Концерты памяти Анны он проводит ежегодно в лучших залах Москвы, но главный – в величественном Зале Церковных Соборов Храма Христа Спасителя. И в этом году состоялся юбилейный концерт к 85-летию знаменитой певицы.

Надежда Рунде

■ Анна Герман – загадочная и таинственная. Ее песни волнуют нас и сегодня, но самое главное – их поют молодые люди, знающие Анну только понаслышке. Сегодня мы публикуем интервью почитательницы и, можно сказать, соплеменницы Анны Герман Маргариты Генриховны Унру. Она рассказывает о своей Анне, имя которой всю жизнь трепетно несёт в сердце.

Изучая дневник своего дедушки и книгу Артура Германа, родного дяди Анны, «Неизвестная Анна», Маргарита установила, что в XVI веке их предки голландцы-меннониты, гонимые за свою веру в Голландии, были вынуждены покинуть родину и нашли приют в районе Данцига, в долине реки Висла, где в течение почти трёхсот лет жили «рядом» в соседних селениях Мариенвердер и Монтау. В конце XVIII века предки Анны и Маргариты по приглашению Екатерины II переселяются на юг России, в Запорожскую область, и там, в Молочанском районе, опять живут в соседних селах, а их отцы даже учились в одной коммерческой школе г. Молочанска. И что самое удивительное, обе семьи, убегая разными путями от репрессий 30-х годов, в Старом городе Ташкента снова становятся «соседями». Как метко выражается Маргарита: «наши предки в течение веков жили на расстоянии «вытянутой руки», а мы с Анной ходили по одним и тем же проулкам».

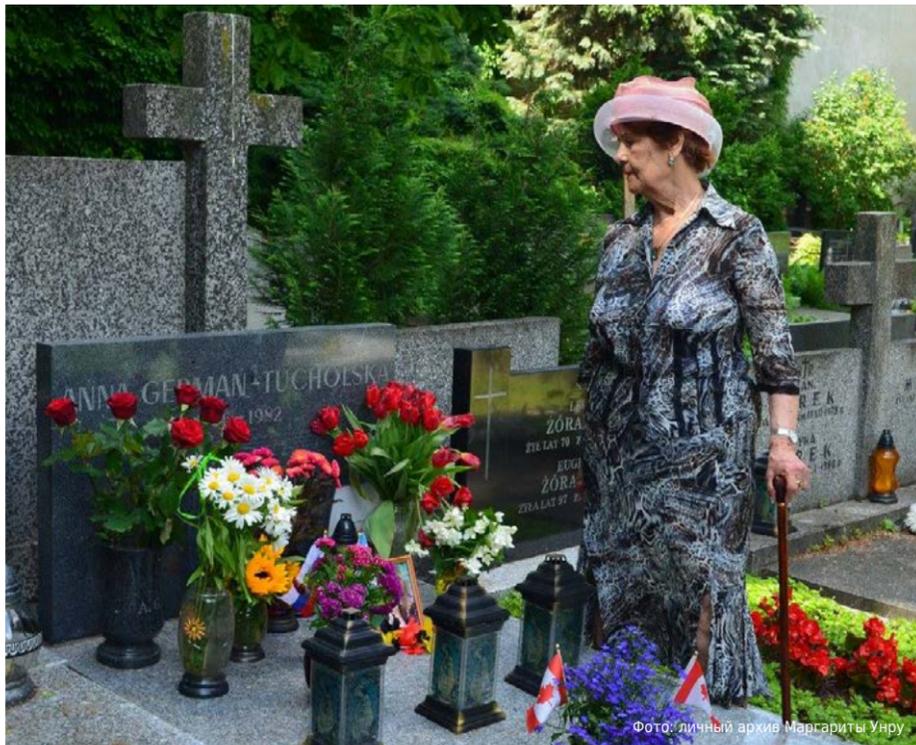
- Когда впервые пересеклись ваши с Анной пути?

- Весной 1966 года я шла по центру Ташкента и спонтанно остановилась у газетного киоска. Среди чёрно-белых советских газет на меня смотрел портрет ангела в голубом одеянии. Это был журнал «Кругозор». Потрясённая фотографией, я тут же его купила, присела на скамейку и прочла: «Анна Герман, польская певица, родилась в 1936 году в Узбекистане, в г. Ургенч, в 1946 году с матерью и бабушкой вернулась в Польшу, на родину отца. Но голландские традиции многовековой давности столь сильны, что три женщины до сих пор говорят дома на несуществующем ныне голландском наречии – окаменевшем языке XVI века».

Я онемела: словно про меня написано: я тоже родилась в Узбекистане, тоже в 1936 году, и мои мама и все тети тоже между собой говорят на голландском диалекте. И как я знаю из рассказов моих родственников, мы меннониты – голландские протестанты, но в СССР были записаны немцами, из Германии же. Неужели и Анна Герман того же рода-племени? С этого момента она стала для меня не только любимой певицей, но и духовной сестрой, ведь на самом деле во всем Советском Союзе отныне лишь я одна знала её тайну.

- Анна часто гастролировала в СССР. Удалось ли Вам побывать на её концертах?

- В 1974 году мы жили в Ярославле, где в филармонии Анна давала два концерта. И я, конечно, купила билеты на ее концерт и не только... Попросила

На могиле Анны Герман в Варшаве

маму научить мою дочку паре фраз на голландском диалекте, и моя пятнадцатилетняя Лена вышла на сцену с букетом цветов и проговорила Анне вызубренные накануне фразы. Представляете, чем мы рисковали? Это ведь 70-е годы! На сцене польская певица, а тут девочка выходит и говорит на каком-то непонятном наречии. После концерта мы встретились с Анной. Певица, потрясённая тем, что в исконно русском городе Ярославль встретила своих земляков, наслаждалась общением с нашей бабушкой на родном голландском наречии. После этой встречи наши мамы писали друг другу письма.

- Что сделало тему судьбы великой певицы столь важной для Вас?

- Я с любовью и особым интересом следила за ее судьбой, а после трагической кончины глубоко скорбела вместе со всеми ее почитателями. В 1992 году мы эмигрировали в Германию, и я даже не могла представить, какие косвенные «встречи» с Анной меня ждут впереди. Одно из самых запомнившихся событий – это митинг в Берлине 28 августа 2006 года в день Памяти и скорби российских немцев. Я с её портретом вышла на трибуну и рассказала о неизвестных страницах нашего трагического детства. В конце выступления я запела «Надежду», и все митингующие разом подхватили эту знаковую песню.

Разве могла Анна представить, что в Берлине, у стен Рейхстага, в память о ней тысячный митинг будет петь «Надежду»? Это были минуты счастья. Здесь я познакомилась с психологом, доктором Яковом Киришем. Благодаря ему встретила с мужем Анны Збигневом Тухольским. Встреча была очень теплой и запоминающейся. Мы выяснили и другие совпадения наших с Анной биографий. После этого началась череда знакомств с удивительными людьми, тоже увлечёнными творчеством Анны Герман.

- Какие знакомства этих лет, связанные с Анной, кажутся Вам наиболее значительными?

- Встреча с биографом Анны Герман Иваном Ильичевым. Познакомились мы, когда он писал книгу «Сто воспоминаний об Анне Герман». Могла ли я мечтать, что в нее войдет глава, в которой я убедительно доказала, что она – этническая голландка. И вот 13 февраля в фильме «Анна Герман. Дом солнца и счастья»

Иван Ильичёв, Иоанна Моро, Маргарита Унру (Цыганова)

впервые дважды было сказано, что Анна родилась в семье голландских переселенцев. Это моя победа. И я по-настоящему счастлива.

Иван подарил мне книгу «Эхо любви» с фрагментами дневника матери Анны Ирмы Мартенс. Читая его, мне казалось, что это написала моя мама. Они обе ходили по мрачным коридорам НКВД, стараясь хоть что-то узнать о судьбе мужей, которых осудили на большие сроки без права переписки. Тогда мы еще не осознавали, что это был смертный приговор. Спустя 40 лет наши семьи получили документы о реабилитации, согласно которым отцов наших расстреляли в 1938 году.

- Да, удивительные совпадения!

- Но и это еще не все: в январе 1942 года наши семьи выслали в Бухарскую область, нас в Гиждуванский район, а

семью Анны в соседний Рометанский. Всех, кого выслали в Бухарскую область, высадили на станции Кизил-Тепе. Можно смело утверждать, что мы ехали в одном товарном вагоне и на Кизил-Тепе сидели рядом. И только в 1946 году после репатриации Анны и её родных в Польшу, на родину отца, наши дороги разошлись. А первые десять лет детства были абсолютно идентичны.

- Что оставило в Вашей памяти самый яркий след?

- В Варшаве сбылось моё давнее желание посетить могилу Анны. Рядом похоронены её бабушка и мама. Три мужественные женщины на небольшом уютном Евангелическом кладбище. На могиле Анны всегда свежие цветы и флажки многих стран. Их оставляют посетители с надписями: «Помним, любим». В ноябре 2017 года в Варшаве, в театре драмы, проходил международный фестиваль имени Анны Герман. Я была почётным гостем. Вечер вели Иван и Иоанна Моро, исполнительница роли Анны Герман в 12-серийном фильме, который с большим успехом прошёл на экранах России и Польши. Кроме того, благодаря Ивану Ильичеву я участвовала во многих встречах с поклонниками Анны Герман в Москве, Варшаве, Сопоте, Зеленой Гуре, Минске, Ургенче, Ташкенте.

- Какие у Вас планы на будущее?

- В апреле мне исполнится 85 лет. Очень надеюсь, что карантин закончится. И тогда я снова приглашу Ивана Ильичёва, и мы проведём в Германии вечера памяти Анны Герман. Наши зрители в основном российские немцы, им трагическая судьба Анны особенно близка и понятна.

Хочу поехать в Ташкент. У меня есть разрешение от Госбезопасности Узбекистана увидеть в архиве военной прокуратуры дела моих репрессированных родителей. Это мой долг перед ними.

И ещё одно: Иван Ильичев вместе с узбекским биографом Анны Герман в Ташкенте Ольганы Нафиковой работают над книгой «Вернись в Ургенч». Эта книга о детских годах Анны в Средней Азии. Мои воспоминания, надеюсь, тоже логично впишутся в это повествование. ■

Он достоин большой и светлой памяти

Стр. 2 >> Интересное наблюдение оставил Виктор Викторович после своих поездок в Германию в гости к родственникам. Евгений Аман рассказывает:

– У него там много родных было, семеновцев, и они часто встречались, когда он приезжал. Как-то на свадьбе собралось их огромное количество, и все общались на русском языке. А вот когда свадьбы проводились в Семеновке, все говорили по-немецки, шикали друг на друга, если кто-то переходил на русский. В Казахстане сельчане скучали по немецкому языку и старались сохранить свою идентичность, а в Германии те же люди тосковали по русскому языку, по своей малой родине и пытались восполнить дефицит «семеновского общения».

Профессионал

Мой первый материал в DAZ был посвящён 70-летию Виктора Мейстера. Было это всего три года назад. Он ушел безвременно не только как человек, но и как профессионал, талантливый управленец, принципиальный руководитель. Эти качества еще могли пригодиться. Цитирую Евгения Амана:

– Мы с ним познакомились, когда Мейстер переехал из Аркалыка в Костанай. Достаточно тесно сотрудничали и по-приятельски общались. Я работал в Парламенте, в Министерстве сельского хозяйства, он мне часто звонил. Он многое понимал, глубоко вникал в суть проблем и вообще был разносторонним человеком, работоспособным, нацеленным на результат. Умел ставить цель и достигал ее. Его отличал высокий профессионализм во многих сферах, но особенно в энергетике. Понимал ее на

2013 год. Виктора Мейстера торжественно проводили на заслуженный отдых. Его должность занял Евгений Аман

уровне процессов в стране и глобально в мире, умел влиять на местную реальность в этой отрасли. Помню, в канун президентских выборов в конце 90-х он занимался вопросами газа. Ситуация была острой. Россия могла оставить Костанай без этого энергоносителя. Я был доверенным лицом Н. Назарбаева, поэтому нам обоим было важно, чтобы выборы не омрачил газовый кризис. Мейстер летал в Москву, контактировал с Газпромом, и только благодаря его пробивной силе, целеустремленности, уверенности, умению понимать, что происходит, и умению говорить с профессионалами на языке им и ему

понятном, коллапса не случилось. Его уважали и в Москве. Когда я пришёл работать в Костанайскую область на место первого заместителя, а Виктор Викторович ушел с этой должности на пенсию, то почувствовал, насколько непросто вписаться в команду, потому что ушел высоко профессиональный человек, и авторитет заработать после него было сложно. Но Виктор Викторович был рядом как советник и при необходимости тактично подсказывал, что делать. Он нашел себе место и в этой роли, не мешал ни власти, ни премнику, брал на себя участок из самых сложных. И не сбавлял оборотов.

Мейстера нельзя упрощать – все это знали. – Он был очень жестким руководителем, – говорит Евгений Аман, – умел организовать людей и требовать. Это не нравилось многим, особенно тем, кто «неожиданно» оказывался на должности. Вот и попадал под жесткий прессинг профессионала, который требовал работы, понимания отрасли, им возглавляемой, и, если человек демонстрировал некомпетентность, ему было некомфортно под руководством Виктора Викторовича. Вот это его отличало, и все знали, что к Мейстеру на летучку надо идти подготовленным. Или же не показываться ему на глаза.

Качества Мейстера были востребованы и на республиканском уровне. Если проходило совещание, где нужно было выслушать мнение регионов, то в первую очередь обращались к Виктору Викторовичу.

Умирзак Шукеев, когда его перевели из Костаная акимом Астаны, несколько раз пытался уговорить Виктора Викторовича идти к нему заместителем, курировать энергетическую и коммунальную сферы. Мейстер отказывался, хотя ему, конечно, предлагалась и квартира, и карьера. Но его это не очень интересовало, ему важно было работать на своем месте, быть с семьей. Виктор Викторович не стремился к высоким должностям. Он остался в своей области. Очень жаль, что ушел так рано. Только сейчас понимаешь, какую роль он сыграл для Костанайской области и как благодарны ему люди.

В момент прощания принято обещать долгую память. Иногда это просто слова. Но Виктора Мейстера будут вспоминать искренне и очень долго. Он достоин большой и светлой памяти. ■

Автор сенсации об Анне

Надежда Рунде

В этом году исполняется десять лет со дня смерти писателя и журналиста Артура Фридриховича Германа – дяди Анны Герман по отцовской линии, который первым открыл миру правду о её семейных корнях. Его не стало 14 декабря 2011 года, он ушёл на 92-ом году жизни в г. Wittenberg (Германия).

Уже живя в Германии, на одной из традиционных встреч литераторов в Оерлингхаузене в земле Сёверный Рейн-Вестфалия (Nordrhein-Westfalen) мне посчастливилось с ним познакомиться, а в 2005 году он прислал мне письмо с обращением к общественности (оно касалось вопроса о происхождении Анны Герман) с просьбой поспособствовать в его опубликовании в Москве в «Литературной газете», а вместе с ним коллективного фото семьи Фридриха Германа, бабушки Анны, и трёх снимков Давида Нойвирта, на которых Анна изображена в гостях у него и у его сестры Луизы в Целинограде в 1973 году.

Вскоре последовал звонок Артура Германа, и в телефонном разговоре он ещё раз выразил желание придать широкой огласке правду о происхождении племянницы. Я, помнится, написала тогда в «Литературную газету», но ответа, к сожалению, не последовало. Незадолго до своей смерти Артур Герман выполнил давний свой долг. Он написал книгу «Неизвестная Анна», из которой читатели впервые узнали скрывавшуюся многие десятилетия правду о том, что она родилась в Советском Союзе, что она из российских немцев, что её отец Ойген Герман был расстрелян в 1938 году в Ташкенте. Но его тревожило то, что,

Фото предоставлено автором

несмотря на выход книги, в прессе продолжали культивировать польское происхождение певицы. Благодаря семейному фото дяди и племянница нашли друг друга. Вот как описывает это волнующее событие Артур Герман в книге «Неизвестная Анна»: «Когда я, корреспондент немецкой газеты «Фройндшафт», пришёл к ней в гостиницу «Ишим», дверь мне открыла, приветливо улыбаясь, златокудрая

Анна. После обмена формальными любезностями я спросил, как мне её называть по отчеству – мне нужно было услышать имя Ойгена, хотя уже по её внешности я мог быть уверен, что наши догадки оправдаются.

– Евгеньевна, – ответила она несколько сдержанно.

Тогда я достал семейную фотографию из внутреннего кармана, который из-за волнения с трудом нашёл, и спросил:

– Вы тут кого-нибудь узнаете?

– Wo ist er? – вырвалось у неё на немецком, её родном языке. – Wir haben so ein Foto zu Hause (Где он? У нас такая фотография есть дома).

И дальше вся беседа шла уже на нашем родном языке. Слезы и объятия, но на её вопрос я не смог ответить – «das wollte ich von dir erfahren» (Это я хотел узнать от тебя)».

Смотрите видео
в память об Анне Герман
по ссылке в QR-коде

Перспективы из России и Казахстана

В фокусе - немецкое этническое меньшинство

Дорогие читатели, приглашаем вас 27 февраля 2021 года в 17:00 по времени Москвы (20:00 - по времени Алматы) на показ документального фильма «Немецкое меньшинство сегодня» и подиумную онлайн-дискуссию на платформе Zoom, посвященную роли, положению, сходству и отличиям немцев России и Казахстана.

Мероприятие, организатором которого выступил Культурно-деловой центр «Русско-немецкий дом» (г. Омск, Россия), будет проходить на русском и немецком языках с синхронным переводом.

Сегодня в странах Центральной и Восточной Европы, СНГ живет около миллиона представителей немецкого этноса. О том, кто они, что движет ими и какова их жизнь, расскажет 25-минутный документальный фильм «Немецкое меньшинство сегодня» (ifa-Институт), в котором представлены жизнь и идентичность восьми человек из Польши, Венгрии и Словакии. Фильм будет демонстрироваться на немецком языке с русскими субтитрами.

В России и Казахстане также живет много людей с немецкими корнями. После презентации фильма участники дискуссии ответят на вопросы «Каково положение немцев в России и Казахстане?», «Что их отличает?», «Какую роль они играют в своих странах?», «Чем они отличаются от представленных в фильме немецких этнических меньшинств?».

Перед гостями выступят Каролина Гиль, руководитель отдела интеграции и СМИ, Немецкий институт международных и культурных связей (Штутгарт, Германия); Евгений Вагнер, председатель Немецкого молодежного объединения (Россия); Елизавета Граф, руководитель проектной работы, Культурно-деловой центр «Русско-немецкий дом» (Омск, Россия); Ольга Штейн, заместитель исполнительного директора по проектной работе, Общественный фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» (Караганда, Казахстан); Артур Бартель, руководитель проекта Федеральной ассоциации малого и среднего бизнеса Германии, SCHNEIDER GROUP; экс-председатель Союза немецкой молодежи Казахстана (Алматы, Казахстан).

Ведущий: Игорь Березин, главный редактор Московской немецкой газеты, Москва, Россия.

Пройти регистрацию можно до 25 февраля 2021 года.

По всем вопросам обращайтесь по E-Mail heckenthaler@ifa.de (Юдит Хекенталер).

С 10 по 14 февраля в Алматы прошёл первый этап Кубка Республики Казахстан по фигурному катанию. Более 70 казахстанских спортсменов приняли в нем участие.

Анастасия Энгельгардт из города Алматы заняла первое место по второму спортивному разряду. Это был один из первых серьёзных стартов для Анастасии и, несомненно, успешный дебют на соревнованиях.

Уже более семи лет Анастасия занимается фигурным катанием под руководством тренеров Айгуль Куанышевой и Ильяс Али в школе фигурного катания «Киял».

Желаем Анастасии дальнейших успехов и спортивных побед.

Фото предоставил Дмитрий Энгельгардт

**ВНИМАНИЕ,
КОНКУРС!**

**DEUTSCH
ZENTRUM**

ПОЛУЧИ БЕСПЛАТНЫЙ ЯЗЫКОВОЙ КУРС В АЛМАТЫ

Образовательный центр «Deutsch Zentrum» и редакция газеты «Deutsche Allgemeine Zeitung» объявляют о проведении конкурса на тему «Немецкие места г. Алматы».

Главный приз - месячный курс немецкого языка (уровень A2-B1) в «Deutsch Zentrum» г. Алматы.

В рамках конкурса принимаются эссе или стихотворения на немецком языке, посвященные немецким местам в г. Алматы. К конкурсу допускаются работы жителей и гостей города и области, а также всех желающих, кто в случае выигрыша сможет пройти обучение в Алматы.

Требования к работам

Объем материалов: эссе - от 2 000 до 3 000 знаков (с пробелами); стихотворения - от 500 знаков (с пробелами); язык - немецкий.

Работы принимаются на электронный адрес redaktion@daz.asia до 1 марта 2021 года.

ОФОРМИ ПОДПИСКУ:

Выписывайте электронную версию газеты в pdf-формате! Ждем Ваши заявки на e-mail abo@daz.asia и по телефону +7 (727) 263 58 06.

Стоимость подписки на 52 номера

9 900 тенге.

PDF (abo@daz.asia)

[daz.asia](https://www.facebook.com/daz.asia)

[daz.asia](https://vk.com/daz.asia)

[daz.asia](https://www.instagram.com/daz.asia)

[dazasia](https://www.dazasia.com)

IMPRESSUM

Собственник: ТОО «Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia»

Учредитель: Общественный фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение»

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Практикант: Айзере Малайсарова
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд, Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы, Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК. Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1 000 экз. Заказ № 4238.
18 февраля 2021 г. № 7 (9063).
Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH «Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia»

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung «Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Direktor: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Praktikantin: Aizere Malaisarova
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand, Svetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus, 050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan. Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018. Auflage: 1.000. Auftrags-Nr. 4238. 18. Februar 2021. Nr. 7/9063. Druckerei: TOO RPIK „Dauir“, Алматы, Kaldajakow-Straße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.

Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.

WWW.DAZ.ASIA

WWW.WIEDERGEBURT.KZ